

УДК 81'42:821.161.1-1

Гауҳар ХАМИДУЛЛАЕВА,

PhD, u.o.доцента, Чирчикского государственного педагогического университета, Чирчик, Узбекистан

E-mail: g.xamidullayeva@cspu.uz ORCID: 0009-0009-8670-4845

На основе рецензии А.Эргашева PhD, ЧГПУ

LINGUOPOETIC REPRESENTATION OF THE BIRD MYTHOLOGEME IN THE TEXTS OF VELIMIR KHLBNIKOV

Annotation

The article explores the linguopoetic representation of the bird mythologeme in the lyric poetry of Velimir Khlebnikov. The analysis is aimed at identifying the mechanisms of interaction between sound, meaning, and image in the author's poetic system. Particular attention is paid to the poet's neologistic word formation, based on the principles of sound symbolism, phonetic imagery, and etymological poetics. The study examines the features of syntactic organization, rhythm, and sound patterning that shape the mythopoetic space of the text. The lexico-semantic field of the bird image is interpreted as a multilayered system that integrates motifs of flight, sound, light, and creative inspiration.

Keywords: Velimir Khlebnikov, linguopoetics, bird mythologeme, neologisms, sound symbolism, sound patterning, etymological poetics, syntax, rhythm, lexico-semantic field, mythopoetics, bird image, poetic language, cosmogony of the word.

VELIMIR XLEBNIKOV MATNLARIDA QUSH MIFOLOGEMASINING LINGVOPOETIK IFODALANISHI

Annotatsiya

Maqolada Velimir Xlebnikov lirikasida qush mifologemasining lingvopoetik ifodalanishi tadqiq etiladi. Tahlil muallifning poetik tizimida tovush, ma'no va obraz o'zaro ta'sir mexanizmlarini aniqlashga qaratilgan. Shoiringning neologik so'z yasashi, xususan, tovush ramziyligi (zvukosimvolizm), tovush tasviriyiligi hamda etimologik poetika tamoyillariga asoslangan jihatlariga alohida e'tibor qaratiladi. Matnda mifopoetik makonni shakllantiruvchi sintaktik tuzilish, ritmika va tovush bezagi xususiyatlari ko'rib chiqiladi. Qush obrazi leksik-semantik maydoni parvoz, ovoz, yorug'lik va ijodiy ilhom motivlarini birlashtiruvchi ko'p qatlamli tizim sifatida talqin etiladi.

Kalit so'zlar: Velimir Xlebnikov, lingvopoetika, qush mifologemasi, neologizmlar, tovush ramziyligi, tovush bezagi, etimologik poetika, sintaksis, ritm, leksik-semantik maydon, mifopoetika, qush obrazi, poetik til, so'z kosmogoniyasi.

ЛИНГВОПОЭТИЧЕСКОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ МИФОЛОГЕМЫ ПТИЦЫ В ТЕКСТАХ ВЕЛИМИРА ХЛЕБНИКОВА

Аннотация

В статье исследуется лингвопоэтическое воплощение мифологемы птицы в лирике Велимира Хлебникова. Анализ направлен на выявление механизмов взаимодействия звука, смысла и образа в поэтической системе автора. Особое внимание уделяется неологическому словотворчеству поэта, основанному на принципах звукоимовизма, звукоизобразительности и этимологической поэтики. Рассматриваются особенности синтаксической организации, ритмики и звукописи, формирующие мифопоэтическое пространство текста. Лексико-семантическое поле образа птицы интерпретируется как многослойная система, объединяющая мотивы полёта, звучания, света и творческого вдохновения.

Ключевые слова: Велимир Хлебников, лингвопоэтика, мифологема птицы, неологизмы, звукоимовизм, звукопись, этимологическая поэтика, синтаксис, ритм, лексико-семантическое поле, мифопоэтика, образ птицы, поэтический язык, космогония слова.

Лирика Велимира Хлебникова представляет собой уникальное явление в русской поэзии XX века, где слово перестаёт быть лишь знаком обозначения и становится живым организмом, несущим в себе энергию смысла, звука и образа. В этом контексте образ птицы, столь часто встречающийся в его творчестве, оказывается не только тематическим или символическим элементом, но и особой языковой структурой, отражающей внутренние законы «звукописи» и неологического творчества поэта [1].

Для Хлебникова птица – не просто метафора полёта, свободы или одухотворения, а воплощение самой природы языка. Поэт стремился уловить в слове то, что он называл «всемирной речью», универсальным звуковым кодом, связывающим человека с космосом. Именно поэтому его неологизмы часто соотносятся с образом пения, щебета, свиста – с живым звучанием природы, где голос птицы сливается с голосом мира. Так, в его стихотворениях «Певец птиц», «Заключение смехом», «Древние ужи» или «Птицы небесной песни» звуковая организация текста сама по себе становится формой мифопоэтического выражения.

Хлебников создаёт неологизмы, в которых звук и смысл взаимодействуют по законам внутренней гармонии, напоминая природное пение. Многие из этих слов

представляют собой фонетические эксперименты, основанные на принципах звукоимовизма и звукоизобразительности. В поэтической системе Хлебникова звук не вторичен, а первичен: именно он рождает смысл, а не наоборот. В этом контексте его работа со словом аналогична мифологическому творению мира через «первозвук», где звук выступает актом космогонии.

Так, в стихотворении «Заключение смехом» наблюдается звуковая «вулканизация» текста, где повтор и аллитерация выполняют не просто эстетическую, но и сакральную функцию. Здесь Хлебников воссоздаёт ритуальное действие через звуковую стихию, аналогичную пению птиц – как проявление природной гармонии. Повторяющиеся фонемы «с» и «м» создают эффект «шуршания» и «щебета», акустически приближая текст к природному звучанию.

Это повторяющееся «с» словно переключается с шелестом крыльев, с пением утренней зари, где птица становится не персонажем, а акустическим образом.

Неологизмы Хлебникова часто носят орнитологический характер, но не в прямом, а в метафорическом смысле: слово у него «летит», «кружит», «взмывает».

Эта метафора является ключом к пониманию его лингвопоэтической концепции. Для Хлебникова слово обладает телом и духом, а его звук – это крыло, способное преодолеть земное притяжение.

Таким образом, неологизмы Хлебникова – это форма языкового мифотворчества. В них «птица» не только как образ, но и как принцип полёта, трансформации, ритмического дыхания текстов. В этом смысле орнитологическая символика становится для поэта способом выразить внутреннюю динамику речи – как движения жизни и творения.

Пение птицы для Хлебникова – это первозызык природы, в котором заключена истина мира. Его собственное слово стремится подражать этому языку, что объясняет необычайную музыкальность и фонетическую энергию его текстов. В этом поэт близок к символистам – прежде всего к Вячеславу Иванову и Андрею Белому, – однако у Хлебникова звук не «символизирует» идею, а создаёт её, будучи сам актом рождения смысла.

В лингвопоэтическом пространстве Хлебникова орнитологический образ выполняет роль своеобразного медиатора между земным и небесным, человеческим и космическим. Его неологизмы можно рассматривать как «птиц слова», которые населяют поэтический космос поэта и формируют его мифологическую вселенную.

Одним из наиболее значимых аспектов поэтического мышления Велимира Хлебникова является его обращение к внутренним возможностям языка – к тем слоям словесной материи, где звук, смысл и происхождение слова соединяются в единую семантическую структуру. Именно поэтому исследователи нередко определяют творчество Хлебникова как своеобразную этимологическую поэтику, в которой слово воспринимается не как готовая языковая единица, а как живой организм, постоянно порождающий новые смыслы [2].

В контексте мифологемы птицы данная особенность проявляется особенно ярко. Для Хлебникова слово не только называет птицу, но и воссоздаёт сам процесс её «вылупления» из языка – как бы воспроизводя миф о сотворении мира через звук. Его словообразовательные эксперименты направлены на выявление «корневого ядра» языка, того первозвука, из которого рождаются и птица, и песня, и само поэтическое вдохновение.

В этом смысле Хлебников продолжает традицию «внутренней формы слова» В. фон Гумбольдта и А.А. Потебни, но переосмысливает её в русле художественного опыта модернизма. Для него этимология не только объяснение происхождения, но и поэтическое откровение: через раскалывание привычных слов на корни и морфемы он стремится проникнуть в их мифологический смысл.

Так, слово «певец» в его поэтике нередко сближается с образом птицы, а корень пев- приобретает символическое значение жизнотворяющей вибрации. В образе «певца птиц» соединяются два начала – человек и природа, культура и космос. С одной стороны, это фигура поэта, как посредника между миром земным и небесным; с другой – символ вселенского звучания, где человеческое слово становится частью всеобщего «пения мира».

Хлебников часто создаёт слова, имитирующие естественную морфологию языка, но основанные на собственных семантических принципах. Такие неологизмы, как «словокрыл», «мыслептица», «глаголетень», «звонница», представляют собой этимологические метафоры, в которых соединяются лексические корни, несущие акустическую и образную нагрузку.

– Корень слов- указывает на языковое начало, на способность к речи и осмыслению;

– Элемент -крыл- – на динамику, движение, полёт;

– Соединение этих частей создаёт новое слово, означающее не просто говорящего, а летящее слово, «слово, поднявшееся над обыденностью».

Подобные лексические образования являются не случайными, а системными. Они отражают внутреннюю

установку Хлебникова на восстановление первичного единства языка и бытия. В этом поэт видит миссию художника – вернуть слову сакральное измерение, утраченное в повседневной речи.

Особое значение имеет звукоподражательная этимология. Хлебников часто формирует новые слова, отталкиваясь от звуков, имитирующих природные шумы и голоса птиц. Например, он соединяет шипящие и свистящие фонемы, создавая эффект щебета или трели: «шчирь», «песнеглас», «сверлицы». Эти неологизмы несут в себе акустическую память языка, где звук не только украшает речь, но и возвращает её к природным истокам.

Подобные эксперименты имеют мифопоэтический характер. Для Хлебникова слово является первоэлементом мира, и каждый корень, каждая морфема несут в себе отпечаток древней космогонической энергии. Отсюда его внимание к праславянским и архаическим элементам языка. В ряде случаев поэт восстанавливает почти забытые морфемы, придавая им новое звучание. Так, сочетания «зорь», «звон», «петь», «лет» образуют не просто словесные мотивы, а целый лексико-семантический комплекс, связанный с темами света, полёта и звука – основными признаками мифологемы птицы.

Синтаксис и ритм в поэтическом мире Велимира Хлебникова представляют собой не просто средства организации речи, а элементы мифопоэтического моделирования мира. Через синтаксическую структуру и метрическую композицию стихотворения поэт создаёт особое пространство, где слово становится действием, а звучание – движением духа. Мифологема птицы, связанная с мотивами полёта, воздуха, звука и света, находит в этих формах наиболее адекватное выражение [3].

Ритм в лирике Хлебникова не подчинён традиционным метрическим системам. Он создаётся через внутреннюю мелодику речи, чередование звуков, аллитерации, паузы и смысловые акценты. Поэт часто использует верлибровую структуру, где границы строк определяются не метром, а логикой дыхания и звучания. Этот тип ритма можно определить как ритм космогонического становления, где каждая строка является актом рождения слова, подобно тому, как птица рождает звук в полёте.

Ритм у Хлебникова всегда связан со звуком, а звук – с дыханием. В этом проявляется его физиологическая поэтика, которую можно соотнести с идеей «звукотворения» мира. Он говорил: «Я хочу сделать звуки главными героями поэзии». В контексте мифологемы птицы это стремление обретает особый смысл: ведь пение птицы – это природная форма звукообразования, первозданная поэзия, неразделимая с дыханием и движением.

Синтаксические структуры у Хлебникова часто напоминают органическую систему – пульсирующую, неустойчивую, но живую. Его тексты можно рассматривать как грамматические организмы, где каждая строка функционирует подобно клетке живого тела. Такое «дыхание текста» отражает мифологическую идею всеобщей одушевлённости мира, где даже слово обладает собственным телом и голосом.

Не менее важно то, что ритмика Хлебникова построена на звуковом параллелизме. Он часто использует аллитерации, ассонансы, внутрирядные рифмы, добываясь эффекта музыкальной непрерывности. Например, сочетания «л», «р», «в» и «п» создают акустическую имитацию полёта:

Такая звуковая структура не просто украшает стих, она является семиотическим эквивалентом образа птицы. Через звукопись Хлебников воплощает в тексте сам принцип полёта, создаёт ощущение воздушного пространства, движения вверх, лёгкости.

Интересно отметить, что ритм и синтаксис в его лирике выполняют мифологическую функцию возрождения языка. В отличие от классической метрики, где ритм регулирует структуру, у Хлебникова он порождает её. Каждая новая строка – это шаг в поиске перво смысла, каждый

синтаксический разрыв – «крик рождения». Поэт создает язык, в котором ритм равен жизни, а жизнь – дыханию мира.

Таким образом, синтаксическая и ритмическая организация текста у Хлебникова выступает как мифопоэтический механизм. Она выражает идею непрерывного движения, преобразования, возрождения – те же свойства, что характеризуют образ птицы в мифе. Через нарушение грамматической нормы, через звуковое и ритмическое многообразие Хлебников возвращает слову его первоначальную силу, превращая поэтический текст в живой космос языка, где каждая строка – взмах крыла, а каждая пауза – вдох мира.

Образ птицы в поэтическом мире Велимира Хлебникова представляет собой одну из центральных мифологем, концентрирующих в себе идеи полёта, свободы, звука, света, духа и творческого вдохновения. В рамках его художественной системы эта мифологема разрастается в сложное лексико-семантическое поле, включающее в себя не только прямые номинации птиц, но и широкий круг ассоциативных, метафорических и символических значений [4].

В центре поля находятся слова, непосредственно обозначающие представителей птичьего мира: птица, орёл, сокол, жаворонок, лебедь, голубь, ворон. Эти образы часто выступают не как конкретные зоонимы, а как архетипические символы, восходящие к древним представлениям о связи неба и земли, духа и материи.

Таким образом, лексико-семантическое поле образа птицы в поэзии Хлебникова охватывает широкий спектр значений, переходящих от физического и природного к духовному и метафизическому.

Особое место занимает лебедь – символ гармонии, чистоты и духовной высоты. В славянской традиции лебедь связан с солнечным мифом, с идеей возрождения света. У Хлебникова он нередко предстает как воплощение поэтического совершенства, а его белизна ассоциируется с «чистой страницей языка».

Другой важный символ – сокол, традиционно ассоциирующийся с мужеством, дерзновением и солнечной энергией. В контексте поэтики Хлебникова сокол часто приобретает черты космического героя, летящего сквозь пространство звуков и времён. В этом образе объединяются идеи поэта-пророка и небесного вестника, несущего «весть света».

Жаворонок в творчестве Хлебникова – воплощение музыкальности, радости и начала дня. Его пение символизирует звуковое рождение мира, аналогичное

словесному творению. Не случайно поэт часто связывает мотив жаворонка с мотивом детства, весны, пробуждения языка.

Ворон и черная птица – образы иного полюса. Они несут семантику тайны, предвидения, перехода между мирами. Ворон у Хлебникова – это птица времени, связанная с идеей цикличности и предсказания. Он выступает в функции мифологического посредника между прошлым и будущим, между смертью и возрождением.

Одним из наиболее значимых свойств образа птицы в поэтике Хлебникова является его многозначность и семантическая подвижность. В разных контекстах птица может означать вдохновение, свободу, слово, душу, судьбу, время, огонь. Эта полисемия отражает модернистскую установку на метафорическую неопределённость, когда символ никогда не исчерпывается одним толкованием.

Лексико-семантическое поле птицы расширяется благодаря ассоциативным метафорам, в которых участвуют разные природные элементы. Так, небо, ветер, облака, звезды, река, солнце часто вступают в метафорическое взаимодействие с образом птицы, усиливая ощущение движения и звуковой гармонии.

Например, сочетания «ветер крыльев», «песня неба», «взмах луча» образуют поэтические синестезии, соединяя слуховые и зрительные образы. Это свойственно всему символистскому и футуристическому контексту эпохи, но у Хлебникова подобные синестезии получают мифологическую глубину – они выражают идею универсального языка природы, где каждое явление звучит и поёт.

Таким образом, лексико-семантическое поле образа птицы включает в себя не только номинации, но и производные концепты, объединяющие язык, звук и движение в единую систему. Через этот образ Хлебников создаёт модель мира как живого языка, где всё дышит, звучит и летит.

Лексико-семантическое поле образа птицы в лирике Велимира Хлебникова – это поэтический микрокосм, отражающий его мировоззрение и философию языка. Оно объединяет природное и духовное, акустическое и семантическое, личное и космическое. Через разнообразие значений поэт выражает идею всеединства мира, где каждый звук и каждый полёт являются проявлением одной космической гармонии.

Таким образом, мифологема птицы в языке Хлебникова не только эстетическая категория, но и философско-лингвистическая концепция, выражающая представление о мире как живом тексте, о слове как живом существе, и о человеке как посреднике между небом и землёй.

ЛИТЕРАТУРА

1. Козубовская Г.П. Проблема мифологизма в русской поэзии конца 19 – начала 20 веков. – Самара, 1995. – 135 с.
2. Поляков М.Я. «Велимир Хлебников. Мировоззрение и поэтика» – М., 1986. – 372 с.]
3. Ланцова С.А. Мифологизм Хлебникова: Некоторые аспекты проблемы. – Астрахань, 1993. – 189 с.
4. Струнин В. «В. Хлебников и поэтические искания начала XX века» – Свердловск, 1990. –132 с.\Хлебников Велимир. Творения. – М., 1986. – 736 с.